Об
30
Ш46

Шабынский

„Вологодская" губерния

Вологда 1913г

91 (47.22) (04)
91 (47.22)
ДБ
30
И 46

Н. В. ИЛЬИНСКИЙ.

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

(природа, богатства и история края).

ОЧЕРК.

Кружек
краеведения
при Вологодском
Практическом Институте
Народного Образования.

ВОЛОГДА
Типография Школы Полиграфического Производства.
1923 г.

ДБ
36
И 46

Библиотека
Инв. № 39013/18

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

(природа и история хозяйственной жизни Вологодского края).

ОЧЕРК.

1. Природные условия Вологодской губернии. Границы современной Вологодской губернии. Рельеф и почвы. Гидрография губернии. Климатическия условия. Растительный мир. Животный мир.

2. Природные богатства края и их использование. Лес. Луга. Бросовые земли. Водные богатства. Полезные ископаемые. Колонизационный фонд.

3. Исторический очерк торгово-промышленной жизни Вологодского края. Финское население. Новгородская колонизация. Господство Новгорода. „Низовская" колонизация. Московский период. Петербургский период. Культурно-хозяйственный под'ем края в XX веке.

I. Природные условия Вологодской губернии.

1. Границы современной Вологодской губернии. Современная Вологодская губерния, главная в центральной части Северного края, после выделения ее в 1918 г. представляет лишь четвертую часть прежней Вологодской губернии. После присоединения по декрету 20 апреля 1919 года к выделившейся Вологодской губернии *Каргопольского уезда* от Олонецкой она состоит из следующих 6 уездов:

	Площадь.	Число волостей.
Вологодский	5123,1 кв. в.	28
Грязовецкий	6819,9 „ „	12
Кадниковский . . .	17810,6 „ „	55
Тотемский	17685,6 „ „	35
Вельский	18097,5 „ „	24
Каргопольский . . .	19528,5 „ „	35

Общая площадь современной Вологодской губернии равна 85065,1 кв. в., на которой 189 волостей, она вдвое превосходит Швейцарию (41435 кв. в.) или почти равна Болгарии (87445 кв. в.). В административном отношении она граничит с Шенкурским уездом Архангельской губернии и Пудожским Олонецкой—с севера. С запада—с Вытегорским Олонецкой г., Кирилловским и Череповецким новой Череповецкой губернии. С юга, по прежнему,—с Пошехонским и Любимским у.у. Ярославской г. Наконец, с востока—с Никольским, Устюгским и Сольвычегодским у.у. новой Северо-Двинской губернии.

Как видно уезды Вологодской губернии довольно еще больших размеров. Тотемский и Кадниковский вместе превосходят Голландию (34186 кв. в.)

а Вологодский уезд, самый маленький, превосходит вдвое Люксембург (2586 кв. кил). Волости, хотя и имеют тенденцию к дроблению, также остались довольно крупные. *Шуйская* волость, например, превосходит Любимский уезд Ярославской губернии. Самая маленькая волость *Семенковская* Вологодского уезда равна 74,1 кв. верст. Чем ближе к юго-западному концу губернии, тем волости встречаются мельче, наоборот к северу и востоку они становятся крупнее.

2. Рельеф и почвы. Поверхность Вологодской губернии представляет равнину, расчленную на небольшие возвышенности и низменности. Наибольшие высоты в Вологодской губернии, образованные не складками земной коры, а исключительно ледниковыми наносами—расположены на южной окраине губернии и на водоразделах крупных бассейнов Сухоны, Онеги, Кубины и Ваги. Возвышенности южнее от г. Вологды имеют до 120—100 саж. над уровнем моря, (сама Вологда стоит в низине на 56—57 с.), та же высота водораздела Волги с Сухоной (Семенцовская волость Грязовец. уезда). В Кадниковском уезде мы видим обратное понижение: от Коноши (ж. д. линия к Архангельску) к южной границе уезда (48 саж. на 192 версты).

Словом рельеф поверхности Вологодской губернии гораздо сложнее, чем думали ранее и носит скорее котловинный характер для каждого уезда. Следует отметить еще большую всхолменность т. н. *моренный* или *ледниковый ландшафт* в уездах Каргопольском, Вельском, Кадниковским, в остальных уездах процессы эрозии (размыва) и денудации (смыва) сгладили этот ландшафт, сделали его мягче, ровнее. Таков Грязовецкий уезд. К северо-восточной границе в связи с моренным ландшафтом встречается больше впадин, озеровидных низменностей, озер и больших камней окатанной формы (валунов). Всюду поверхностными образованиями нашей губернии являются ледниковые наносы, песок, глина. камешник—в различном сочетании. Из этих материнских пород образовались все наши почвы—песчанистые, супесчаные, суглинистые и глинистые, налегающие пестрым ковром на поверхность Вологодской губернии. Местами из текучих и стоячих вод выделились слоистые (аллювиальные) почвы речных долин по Сухоне, Кубине и др. рекам, оставив по берегам т. н. „наволоки“ частью заливаемые, частью ужи вышедшие из сферы разлива (террасы). В низинных местах и при заростании древних озер образовались перегнойные почвы „черные земли“, на которых без соответствующих мелиорации (осушка, дренаж) растут только кислые травы: осоки, хвощи, ситники и т. д. Такова „Присухонская низменность“, с озерами и озерскими пожнями, растянувшаяся на 100.000 десятин, как и низменность в долине Кубинского озера. Торфяные почвы встречаются на водоразделах, по болотам и по окраинам (поднимающимся) низин. Следует сказать в общем, что Вельский и Тотемский уезды, часть Каргопольского попреимуществу имеют супесчаные почвы и даже песчаные (боровые), тогда как юго-западные уезды покрыты более мелкоземистыми почвами, суглинками, суглино супесями и лессовидной суглиной (Грязовецкий уезд). Все почвы Вологодской губернии нуждаются в удобрении, особенно, легкие почвы, бедные фосфорной кислотой и азотом („жеруны“ Тотемского уезда). Недостаточная плодородность наших северных почв зависит от их большей или меньшей оподзо-

ленности т. е. выщелачиванья влагой и органическими кислотами ценных составных частей почвы; только почвы «пойменных" мест, луговые почвы остаются не оподзоленными и благодаря ежегодным наносам естественно удобряюгся „плодородным илом" реки.

3. Гидрография губернии. В губернии много рек и озер, составляющих густую гидрографическую сеть. Главной артерией Вологодского края служит река Сухона, протекающая по губернии 354 версты в южной половине ея (с ю-з. на с-в.). Выйдя из самого большого озера Кубинского она скоро (на 60 верст) проходит через озеровидную низменность, где принимает в себя 2 крупных притока Вологду: (125 в.) и Лежу (145 в.). Впадение этих рек соединено „перекопью" в 257 саж. (со времен Глеба Белозерского (1339 г.), что обуславливает заростание естественного течения Сухоны на растояние 20 верст, которое делает большой окольный рукав ее, называемый „Окольной Сухоной". Вливающиеся в Сухону воды этих двух притоков весной так поднимают уровень последней, что течение становится обратным в Кубинское озеро. Далее Сухона течет в той же низине до Нарем (108 в. от истока), откуда берега ее поднимаются до 2—3 саж. а ширина достигает 70 саж. В средненем течении Сухона порожиста и становится в межень непроходимой для судов. Поэтому в последние годы выдвинут проэкт шлюзования этой реки при помощи 5 плотин (до Устюга): со шлюзами предполагается устроить гидро-электрические установки при каждой плотине для использования силы падающей воды. Мощность реки Сухоны оценивается в общем более 100.000 лошацинных сил, из которых половина падает на пределы Вологодской губернии. В истоке реки Сухоны уже имеется плотина со шлюзом (с 1834 г.)—„Знаменитая", которая дает 5 дневные „попуски" воды при мелководьи в реке.

Сухона нуждается и в других улучшениях, как расчистка переборов, испрямление мысов, удаление песчаных и каменистых заструг.

Кроме Сухоны следует отметить р. Кубину, лишь сплавную, благодаря тем же переборам. Длина Кубины—325 верст. Она дренирует Кадниковский уезд и впадает с севера в Кубинское озеро—берет начало из болот на границе с Каргопольским уездом. Вельский уезд имеет верховья сплавной (ниже Шенкурска судоходной) р. Ваги (280 в.), притока С.-Двины. По границе Каргопольского уезда с Олонецкой проходит р. Онега (385 в.), впадающая в Онежскую губу (Арх. г.). В пределах губернии она протекает 168 верст; начало берет в озере Лаче. Порожистая и судоходная местами река.

Озерами Вологодская губерния тоже не обделена: одно Кубинское озеро площадью 382,5 кв. верст заслуживает упоминания. Оно мелкое с песчанистым дном и илистым фарватером, проходящим вдоль этого вытянутого с с.-з. на ю.-в. озера (от р. Порозовицы к истоку Сухоны). Озеро заносится песками мелеет и имеет меженную глубину в 2—1 саж., (самая глубокая яма—Карачева пучина—3 саж.). Богат озерами *Кадопольский уезд*. Здесь крупные: Лаче (330 кв. в.) Воже (или Чаронда), остальные маленькие в несколько квадр. верст и меньше. Озера в остальных уездах имеются, но они все *вымирающего* типа, заростают мхами, осоками, зано-

сятся впадающими сюда реками (проходные, в долине рек). Таково озеро Никольское Грязовецкого уезда, Кулойские озера в Тотемском.

4. Климатические условия. Вологодская губерния в смысле климатическом расположена в поясе *умеренно-континентальном*, без резких температур и засух. На основании показаний метеорологических станций, имеющихся до 35 в губернии, можно составить довольно верную характеристику климата. Месячные температуры в течение года по четырем пунктам (где имеются станции II разряда, существующие свыше 30 лет) располагаются так:

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентярь	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За год.
Г. Вологда .	—13,4	—10,5	—6,1	1,3	9,8	15,4	18,7	18,9	9,8	2,6	—4,5	—10,6	+2,4
„ Каргополь	—13,3	—11,3	—5,3	0,7	8,2	14,5	17,6	14,6	8,6	2,0	—5,8	—11,0	+1,7
„ Вельск .	—13,5	—10,8	—5,5	1,5	9,0	15,0	18,3	15,4	9,5	2,4	—6,0	—11,0	+2
„ Тотьма .	—13,2	—10,9	—5,1	1,6	10,0	16,0	19,0	15,5	9,1	2,0	—4,8	—10,5	+2,5*)

Средняя годовая по губернии, может быть, принята за от 2 до 2,3. По сезонам температура распределяется: зимой (средняя) — 11,1, весной + 1,6, летом + 16,5, осенью + 2,9.

По количеству выпадающих осадков Вологодская губерния лежит в зоне выпадения 550—500 мм. в год. Максимум осадков выпадает в июле—августе, минимум в январе—феврале.

Число дней с осадками в году 160. Облачность принимается за 70%. Снежный покров лежит по губернии 160—170 дней.

Господствующие ветры, определяющие осадки, складываются благоприятно: в зимние месяцы преобладают юго-восточные, южные и юго-зап., умеряющие суровые зимы, а в летние месяцы господствуют северо-восточные и северо западные, умеряющие летние жары.

В связи с климатическими условиями находятся такие явления народно-хозяйственной жизни, как период навигации (свободное от льда время для рек), период вегетации (произрастания растений) и некоторые сезонные явления (характер наступления весны и осени).

Навигационный период для большинства Вологодских рек устанавливается около 200 дней. Так р. Вологда вскрываеття 19 апреля и имеет период новигации 207 дней до начала ноября. Сухона и Вага—203 дня. Кубина—201 день.

Вегетационный период для Вологодской растительности оценивается в 5½ месяцев, в среднем с половины апреля до конца сентября.

Из сезонных явлений отметим средние величины:

Весна: прилет грачей . . . . . 31 марта (за 23 г. наблюд.)
„ жаворонки . . . 16 апр. (за 20 лет).
Появились жужелицы . . 3 мая (22 года).

*) Градусы везде Цельзия.

Проснулись лягушки . . 24 апр. (23 года).
Начали раскрываться почки черемухи . . . . 20 апр. (22 года).
Прилетели журавли . . 22 апр. (15 лет).
Зацвела ива . . . . . 3 мая (13 лет).

Осень: Пожелтели листья липы и березы . . . . . 10 авг. (14 лет).
Начали жать рожь . . 8 авг. (17 лет).
Листопад у липы и березы 21 авг. (6 лет).
Первый иней . . . . . 8 сент. (15 лет).
Стали ходить по льду реки Вологды . . . . 8 ноября (9 лет) *).

5. Растительный мир. Вологодская губерния лежит в области „тайги", т. е. сплошных хвойных лесов. Такова, собственно, большая часть губернии, покрытая по преимуществу *еловым* лесом.

Вот лесистость губернии по уездам (в процентах):

Вельский уезд 78
Тотемский „ 66
Каргопольск. „ 54
Кадниковский „ 63
Грязовецкий „ 34
Вологодский „ 43

В состав леса входит более 50% *ель*, далее идет *сосна* (около 30%). Подчиненную роль играют лиственные породы: береза, осина, ольха, реже черемуха, рябина, ивы и т. д.

Товарные насаждения *ели* и *сосны* достигают пиловочных размеров в возрасте 150—100 лет; первая встречается на супесях и суглинах, вторая на песках и супесях. В общем ель отличается более медленным ростом, чем сосна. Нетоварные насаждения, береза и осина, к 60—70 годам достигают первая 5—6 вершк., а вторая 8—15 вершк. (на высоте человеческого роста) после чего загнивают и вытесняются хвойнымы. Встречаются обычно эти породы на сыром подзолистом суглинке, чаще в смеси между собою и с хвойными. Леса Вологодской губернии, особенно в юго западной части, сильно тронуты вырубками, пожарами, нередко даже состоят из мелких зарослей и уступают, поэтому лесам северо востока. Вельский уезд и северная часть Тотемского могут давать еще высокий экспортный товар, как и леса, оставшиеся за пределами современной Вологодской губернии. Прочие хвойные породы как-то пихта, лиственница встречаются лишь по северным и восточным окраинам губернии. Ольха и можжевельник распространены повсюду на выгонах и в виде подлеска. Наоборот лиственные породы: клен, вяз, дуб, липа встречаются лишь на юго-западе губернии. Впрочем кустарниковая форма липы (подлесок) и вяз заходит по рекам и далее северных границ губернии. Дуб и клен вместе с ясенем—чрезвычайно редки и на юге. Кустарниковый дуб еще расходится в „Присухонской низменности", но не далее Нозимских Исад.

---

*) Данные взяты из наблюдений В. Я. Масленикова в г. Вологде и окрестностях.

За лесными сообществами, к которым относятся ещё и теневыносливые травы, идут по распространенности сообщества открытых мест: луга, перелоги, суходолы, болота. Светолюбивая растительность первых пестрым ковром расходится по долинам наших рек. Заливные луга, лучшие в губернии покрыты по преимуществу злаками и мотыльковыми. тогда как судохолы' которые значительно преобладают над первыми, пестрят грубыми, малосъедобными сложноцветными, гвоздичными, зонтичными. Продуктивность первых достигает 100 пудов и больше, а вторых вдвое меньше.

Большинство наших покосов, которых в губернии считается 10,8% от всей удобной площади—произошло путем раскорчевки вырубки, пожара леса, т. е. они пустошного происхождения. Конечно, если бы луга не подвергались систематическому сенокошению, они вновь за росли бы сначала кустами. а потом лесом.

Можно наблюдать везде, где только не вмешивается человек и огонь, там всюду появляется лес—как единственный и безраздельный хозяин на севере. По уездам сенокосы, относительно удобной земли, занимают:

Грязовецкий уезд . . .	25,6%
Вологодский „ . . .	28,6%
Кадниковский „	14,3%
Тотемский „	8,1%
Вельский	4,5%
Каргопольский „	11,5%
Всего по губернии .	10.8%

Словом отношение сенокосов к площади леса, по уездам как раз обратное, тоже следует отметить и относительно населенности.

Своеобразная арктическая флора располагается по торфяным болотам, моховикам, где на толстой подстилке из мхов и лишайников можно найти и кислую клюкву, и ароматную полянику, и сочную морожку. Здесь встретим многие полярные виды берез (ерник), мелкие ивы, приземистые кустарнички: подбел, кассандру, багульник—все представители архангельской тундры. Даже под Вологдой за жел.-дор. мастерскими мы можем увидеть эту реликтовую флору, т. е. оставшуюся от послеледникового времени, когда за отступавшим ледником к нам пришли впервые жители моховых болот и лишь позднее за обсыханием поверхности и смягчением климата надвинулся лес. Лес медленно стал уступать пространства тольку нашествию человека. который сводит его для своих хозяйственных потребностей. Вековая борьба человека с лесом еще не закончена, и в частности на Севере лес остается еще победителем, человек ютится здесь по берегам рек и опушкам. Водоразделы же, по прежнему, еще скрыты под лесом, если нет болот.

С приходом на Север человека появилась здесь т. н. культурная и сорная растительность. Последняя также завоевывает все новые и новые пространства около жилья, дорог, на пустырях в культурах человека. Из 950 видов Вологодской флоры сорных насчитывается 150 т.е. 16%. К востоку число их падает, как падает и плотность населения. Жгучая крапива, синий василек, белая ромашка, желтый осот, лебеда и прочие докучливые

травы наших огородов, задворков, дорог и ж. д. насыпей продолжают расселяться далее на север и восток, куда раньше их еще попали по рекам с юга же луговые травы. Понятно отсюда, что растительный мир губернии не остается таким, как был раньше, он изменяется под влиянием человека, пожаров и т. д. Новые виды юга и запада захватывают наш север и не в силах человек остановить этого расселения растений. Он сам, незамечая того, способствует этому расселению новых растительных видов.

6. Животный мир. Фауна Вологодской губернии тесно связана с растительностью. Понятно, что господствующими животными у нас являются *лесные*. Таков пушной зверь, столь распространенный ранее и выбиваемый теперь: лисицы, песцы, рыси, россомахи, барсуки (язвики), медведи и волки,— все хищники лесных уездов. Лось, заяц-беляк, и заяц-русак, редко олень, чаще белка (обыкновенная, реже летяга), норка—вот обычные жители леса и опушек, жертвы лесных хищников и человека.

Из лесных птиц у нас водится глухарь, тетерев черный, белая куропатка, рябчик—прежнее обилие которых стало за последние годы лишь мечтой охотника. Как пушной зверь, так и промысловая птица истреблены за сотни лет человеком. Искусственное звероразведение, охрана дичи только могут остановить этот процесс падения численности лесных обитателей. Из птиц, живущих на обширных болотах назовем *голенастых*: журавля, дупеля, бекаса, дергача, турухтана. На сырых лугах живут кроншнепы и кулики. Водоемы (озера и реки) заселены утками, гусями, чайками, реже встречаются лебеди. Из пришельцев юга стал чаще попадаться на открытых местах юго-западных уездов степной перепел, видят уже сизоворонку, которая случайно вместе со стрепетом долетает уже до Тотемского уезда. Еще сильнее, чем в растительном мире, сказывается здесь влияние человека. С ним же пришли сюда голуби, стрижи, воробьи. Расчистка лесов усиливает прилет новых видов из степной области, а хустарники привлекают новых певцов, которыми обычно беден наш хвойный лес. Стоит еще остановиться на рыбном населении, которое также, как птица и зверь в лесу, было многочисленно в наших озерах и реках. Ихтиофауна Вологодской губернии крайне однообразна и ограничивается какими-нибудь 30 видами. Преобладают из ценных рыб свойственные крупным озерам (Кубинское, Воже) *лососевые*—куда относится сиг, нельмушка, хариус, снеток, нельма, а также *карповые*: лещь, язь, плотва. Реже встечается *стерлядь*, проникшая в начале XIX в. с реки Волги через Екатерининский канал. Нечего говорить, что господствуют обычные рыбы всяких водоемов: окунь щука, ерш, налим, как хищники, обеспечивающие свою жизнь молодью ценных рыб. Большинство наших водоемов переживает стадию господства этих пород, к чему ведет и неразумное употребление „мутников" (мелкоячейстых сетей), способствующих истреблению молоди ценных рыб (сущь). В реках Волжского бассейна встречаются головль и сом (Грязовецкий).

II. Природные богатства края и их использование.

1. Лес. Переходя к богатствам Вологодского края, которыми наделила его природа, прежде всего приходится остановиться на обилии леса. Гро-

мадные лесные массивы Севера всем хорошо известны и составляют до 60% всего лесного фонда Европейской России. Прежняя Вологодская губерния простиравшаяся до Урала, в этом запасе леса занимала видную долю. Нынешняя же губерния сохранила на своей площади лишь 5.664.565 десятин т. е. пятую часть уже сильно тронутого леса (см. гл. II. 6.). Но тем не менее и наш хвойный лес северных уездов представляет большую ценность по своим техническим качествам: полнодревесности, мелкослойности, твердости и смолистости. Особенный интерес представляют леса сухих мест, легких почв, каковы в Вельском и Тотемском уезде. Леса эти пока слабо эксплоатировались, и если не пострадали от пожаров и человека—то, конечно, сохранили свои технические качества. Ничтожное количество лесопильных заводов и единственная целюлозная фабрика в верховьях Сухоны („Сокол") оставляли главную массу древесины для сплава в виде бревен, которые и шли по трем направлениям: к Архангельску, Петрограду и на Волгу. Впрочем часть Каргопольских лесов шла на Онегу. Ежегодный прирост древесной массы на одной десятине леса принимается для Вологодской губернии 0,2—0,25 кб. саж. (1.158.231—1.447.788 кб. с.)*), из которых для местных потребностей необходимо 536.882 кб. с. древесной массы, и для отпуска остается от 621.349 до 910.906 кб. с. т. е., в лучшем случае, около миллиона кб. с. древесины. Таковы наши лесные рессурсы.

2. Луга. Вторым богатством Вологодской природы являются относительный *запас сенокосных угодий*, опережающих с годами площадь пашни. Увеличение сенокосов, как видели ранее, шло за счет расчистки леса, кустарников, выгонов. Для нас важно отметить, что сенокосы почти вдвое опередили пашню, особенно в маслодельных югозападных уездах. Вот сравнительная таблица, иллюстрирующая это отношение относительно удобной земли. (1917 г.).

	Пашня.	Сенокос.	Выгон.
Грязовецкий	16,9 %	25,6 %	13,3 %
Вологодский	19,5	28,7	12,8
Кадниковский . . .	7,7	14,3	11,9
Тотемский	7,7	8,1	8,5
Вельский	5,1	4,5	7,1
Каргопольский . . .	8,5	11,5	9,6
Итого по губернии	8,0	10,8	8,0

Сбор сена в нормальный 1914 г. в губерний был равен 42.800.870 или около 90 пуд. на десятину и на голову скота. Укос не велик, но площадь всех сенокосных угодий дает полную уверенность, что снять следует больше. Вопрос относительно характера скотоводческого хозяйства для Вологодской губернии уже считается решенным. Рост маслоделия, повышение цен на молочные продукты, сбыт и спрос на рынке Вологодского масла и т. д. приводит к принятию определенной системы хозяйства в Вологодской губернии. Организация кормовой площади, как основы скотоводческого хозяйства, должна быть направлена к усиленному использованию естественного лугового фонда и улучшению его травостоя, к дальнейшей расчистке леса,

*) Васневский. Леса и лесное хозяйство Вологодской губернии 1920 г. В.

кустарников, выгонов, к осушке луговых болот. Такова вторая статья в активе хозяйства Вологодской губернии.

3. „Бросовые земли". Третьим богатством края, безусловно, служит обилие неудобных или „бросовых земель", представляющих с точки зрения народного хозяйства мертвый, совершендо пока не использованный капитал.

Одних болот в пределах Вологодской губернии, даже без Каргопольского уезда, насчитывается 411.548.2 дес. или 5,4% от всей площади. Если прибавить сюда кустарники, пустыри и кочковатые выгоны, состояние которых более чем отчаянное, то цифра бросовых земель возрастет до 1.048.537,9 дес. или 16,3%. Словом $^1/_6$ пространства Вологодской губернии не только не используется в той или иной мере, а представляет вредный элемент хозяйства. Между тем, болота, особенно изобилующие на наших водоразделах, торфяники мощность которых достигает более 3 сажень могли бы быть легко осушены и вызвать к жизни целую отрасль нового производства *торфодобывания.* Уже первые испытания торфа, взятого за ж. д. мастерскими под г. Вологдой говорят в пользу его, как горючего. Вот его состав: золы—4,58%, влаги 8,95%, теплотворная способность (в гр-кал) 4767, серы—0,22%*). Словом тепловой эффект Вологодского торфа значительно превосходит дрова сосновые (3560 кал.) и лишь уступает каменному углю (7200) и нефти (9870). Использование более выгодного торфа на топливо для местных силовых установок (электрич. станций) а также в целях сельского и домашнего хозяйства (подстилка скоту, компост, удобрение, постройки и т. п.) приведет к уменьшению вредной в с. х. отношении площади и будет способствовать сохранению лесов. Пространства, пропадающие под низинными луговыми болотами, кустарниками и выгонами с достаточным содержанием перегною несомненно представляет *абсолютно-луговые* земли, за счет которых легко увеличить естественный луговой фонд. Известные способы мелиорации (выкорчевка, осушка, обработка, засев) превратят эти некультурные земли в тучные пастбища и луга, столь необходимые для скотоводческого хозяйства Вологодской губернии. Такова третья статья нашего актива.

4. Водные богатства. В пределах Вологодского края, как видели выше (I. 3,) мы находим густую сеть озер и рек, по которым шла в свое время новгородская колонизация и которые являются дкя наших дней не только естественными путями сообщения, но как источники двигательной силы (белый уголь) и как вместилище рыбных и других богатств (сапропель, планктон). Выгодное положение р. Сухоны с ее широтным направлением среди других рек Севера делало ее исключительно удобным водным путем новгородской и „низовской" колонизаций для проникновения на восток Севера XIII—XIV века. Путь в Сибирь до падения Казанского царства (при Грозном) шел именно этой главной артерией, сохранившей и по сие время свое транзитное значение**). В пределах Вологодской гу-

*) Сдерихин П. В. Обследование болот в окрестностях г. Вологды 1921 г.

**) Важное значение Сухоны в XIV в. видно из факта прорытия „перекопа" у устья Вологодского (257 саж.), что сделано для сокращения и облегчения пути. Сделана она по приказу белозерского князя Глеба Васильковича в 1339 г. (а вовсе не И. Грозным или Петром В., как думают многие). *Н. И,*

бернии несоответствие состояния р. Сухоны (см. I. 3.) с ее экономическим назначением было осознано еще в перв. половине XIX ст. Постройка плотины „Знаменитой“ (1834 г.), расчистка перекатов (1884 г.), установление пятидневных попусков воды (1892 г.), расширение в 1917 г. плотины и шлюза „Знаменитого“ и выработка грандиозного проэкта шлюзования Сухоны (см. II г. 3) связанного с электрофикацией Присухонского района—все это говорит за полную необходимость дело довести до конца. Гидроэлектрические установки при плотинах дадут возможность работать на дешовой энергии новым целюлозным фабрикам, заводам по химической обработке дерева, новым лесопильным и цементным заводам, фабрикам по утилизации азота из воздуха—что приведет к небывалому расцвету.

Многочисленные реки Вологодской губернии и озерки являются вместилищем рыбного населения, сильно сократившегося со времени седой старины, благодаря хищническому истреблению.*) Охрана и организация рыбных промыслов, искусственное рыборазведение, основанное на предварительном гидро-биологическом исследовании северных водоемов,**) даст многое для развития рыбных промыслов, которые привлекают в настоящее времени менее 0,5% Вологодского населения, тогда как рыбоводство, охота и звероводство были исключительным промыслом первобытных насельников края. Такова четвертая статья нашего актива.

5. Полезные ископаемые. К пятой статье фонда природных богатств Вологодского края отнесем *полезные ископаемые*, как в жидком так и в твердом виде. К сожалению, мы, жители Севера, не располгаем вовсе *выясненными запасами* к-н. полезного ископаемого, с чем бы можно было оперировать так же ясно, как с запасом древесной массы или накашиваемого в губернии сена. Мы можем благодаря полной почти неизученности наших недр земли говорить лишь о запасах *возможных* или в лучшем случае *вероятных* т. е. когда известно одно говизонтальное простирание, знание 2 измерений месторождения руды.

Из жидких ископаемых в Вологодской губернии имеются *соленые* и *железистые* ключи. Соленые ключи, разрабатывавшиеся в глубокой древности чудью и новгородскими колонизаторами давали в свое время владельцам их (Строгановым) большие выгоды, и соловаренье под Тотьмой, в Леденгске, на Кахти (Кадник. у.), в Вельском уезде и т. д. играло громадную роль по снабжению солью Северного края. Однако крепость просачивающихся рассолов, эксплуатируемых и ныне, как Тотемские и Леденгские, слаба: *4⁰—6⁰ по Боме*: Притом добыча соли здесь производится тем же примитивным способом, что и 300 лет тому назад в „черных варницах“. Ничтожна и производительность (менее 100 000 пудов в год соли), убогие рассолы, техническая отсталость производства, хищническое истребление дров при вывозке, наконец, конкуренция с „пермянкой“ добываемой в Соликамском районе из рассолов 20—25⁰ и потому более дешевой—все это говорит не в пользу солеваренья, не сулит ему развиться и в будущем. Зато *рассололечение*, которое придет на смену солеваренью при благоустроенных курортах обещает многое, так как при сравнении с другими *со-*

*) Что практикуется и теперь: заездки, заколы, мелкоячеистые сети, мутники.
**) Для чего существует на Кубинском озере гидробиологическая станция.

лено-щелочными минеральными водами Тотемские и Леденские оказываются чрезвычайно крепкой концентрации, сильно и благотворно действующими (в ваннах горячих и холодных) на ревматиков, рахитиков, неврастеников и т. п. больных, которые сотнями съезжались на скромный Леденгский курорт еще в недавние годы.

Химический состав рассолов Тотьмы и Леденгска следующий (1911 г)

	м. Варницы	с. Леденгск.
Хлористый натрий . . .	40,80370	41,03737
Бромистый натрий . . .	0,02418	0,02240
Иодистый натрий	0,00337	0,00259
Сернокислый натрий . .	1,78540	0,02584
Сернокислый кальций . .	3,36896	3,44016
Сернокислый магний . .	3,78006	4,59304
Глинозем.	следы	0,02309
Углекислоты	—	0,02424
Плотного остатка всего .	49,72567	49,26882
Удельный вес.	1,0383 при 22° С	1,0383 при 15° С.

Соленые ключи меньшей концентрации разбросаны по всем уездам Вологодской губернии и просачиваются через трещины из морских отложений т. н. пермского моря. Ключи содержащие *железо* известны тоже во многих местах Вологодского, Кадниковского и др. уездов, но большей популярностью пользуются *Корниловские железисто-известковые* источники под г. Грязовцем. В Нуромском источнике здесь содержится плотного остатка 43,52 на 100,000 част. воды (Пелль 1889 г.), из него двуглежелезистой соли 1,73. Жесткость в немецких градусах 20°. Эти источники показуются при малокровии, ревматизме, нервной слабости и т. д.

Минеральные богатства в твердом виде представлены у нас главным образом *известняками* и *рухляками*, встречающими на больших пространствах северо-восточных и с. западных уездов. Вольский, Тотемский, Каргопольский, Кадниковский весьма богаты известняками, которыми подчинен алебастр, и особенно рухляками (или мергель). Ломка известняков производится в берегах р. Сухоны и притоке ее р. Устьи (приток Ваги), в бассейне Онеги и на р. Уфтюге в Кадниковском уезде. За исключением последнего месторождения—известняк везде плитняковый (в последнем случае валунный) и добывается выламыванием в берегу реки. Алебастр Вельского уезда добывается „корридорами", которые ведут в „каменицы" (штоки, гнезда). Рухляк—представляющий смесь глины и песка с известняком—залегает в береговых обнажениях на громадных пространствах басейна Сухоны и Ваги. Интерес представляет для будущего цементного производства.

Нельзя не указать на разнообразный ценный материал среди ледниковых отложений. Крупные гранитовидные и песчаниковые камни (до неск. десятков тысячь пудов, как „Лось" под Тотьмой), валуный, камешник щебенка обильно лежащая с крупным песком у берегов больших рек, песчаные наносы, дюнные пески на бб. рек. Глины гончарные и пластические которые еще ждут исследователя,—весь этот строительный материал в необъятном количестве еще не подвергнут техническому исследованию.

Следует еще указать на открытые недавно *охристые глины* в Вельском уезде (Кулойско-Покровская волость, д. Михнево). Анализ этой минеральной краски следующий (по Левитскому): окиси железа 36,48%, кремнезема 29,84%, окиси алюминия 15,88%. Потеря при прокаливании 16,44%. Испытание показало пригодность этой красно-бурой глины для краски, для приготовления мастики, сургуча. Из новинок следует отметить *песчаник*, найденый на бер. р. Старой Тотьмы (Косиковская волость Тотемского уезда). Он серого цвета и годен для приготовления точил, кружал. Количественно запасы, конечно не известны. Из Вельского уезда идут глухие указания на *железную руду*, вероятно, болотного или озерного происхождения, известны в Каргопольском уезде *сернистые источники, глинистый сланец* и *каменный уголь* в Тотемском уезде. Необходимо пристальнее обратить внимание на наши недра, таящие в себе много неожиданностей для горного инженера и экономиста.

6. Колонизационный фонд. В шестую графу естественных рессурсов края остается вставить свободные, незаселенные пространства, требующие колонизации. Плотность населения в Вологодской губернии по уездам определяется следующими цифрами:

	Наличное население.	На 1 кв. версту жителей.
Вологодский уезд	163430	32,03.
Грязовецкий уезд	128636	18,95.
Кадниковский уезд	215416	12,10.
Тотемский уезд	139870	7,9.
Вельский уезд	109000	6,03.
Каргопольский уезд	90718	4,64.
Итого в губернии . . .	847070	9,97.

Северные и северовосточные уезды наименее заселены и в то же время имеют перевес по площади. Понятно, какой громадный земельный фонд, занятый пока лесами и некультурными землями подлежит заселению в интересах развития народного хозяйства вообще и в целях скорейшего развития промышленности всего края. Колонизационные экспедиции, работавшие в 1920—21 г. в Кадниковском, Вельском и Тотемском уездах в первую очередь обратили внимание на площади, находящиеся в малонаселенных частях уездов и занятые лесом но с почвами пригодными для земледелия—в результате их работ оказалось первоочередных земель годных для колонизационных целей в Кадниковском уезде 78.712 дес., а в Тотемском—227.422 дес. По Вельскому уезду, также найдено много пригодной для обращения в колонизационный фонд земли, хотя она еще не подсчитана *). Таковы конкретные возможности для осуществления заселения пустынных земель Вологодской губернии новыми и местными поселенцами, для их окультуриванья и освоения. Нужен грандиозный план, чтобы решить сложную задачу пробуждения Севера: прежде всего необходимо создать благоприятные условия для культурной и промышленной колони-

*) И. С—кий. Северные колонизацнонные экспедиции и их работа в Вологодской губернии ж. Северный край. Книга 3. 1922 Кадников.

зации спящего пока края. В первую очередь нужны *культурные центры* —испускающие лучи света и знания в темную слабо разрабатываемую пустыню. Вологда может претендовать быть таким центром. Она должна при содействии интеллектуальных и специальных сил, притекающих сюда из столиц и имеющих за собой богатый опыт, послать их дальше колонизировать умственно культурно спящий край. Далее нужны *культурные оси*, пионерные железные дороги с подъездными путями, которые беусловно быстрее и надежнее приведут современных колонизаторов края к их цели, чем старые водные пути новгородцев. Особенно последнее необходимо для развития местных промыслов, возникновения заводской промышленности. По новым колонизационным путям скоро потечет сырье к местам производства, а обратно будут идти фабрикаты. Наконец, должен быть выработан еще план *колонизационных районов* около новых ж. д. линий, чтобы заложить зародыши новой жизни, базы интенсивного хозяйства. Такова колонизационная политика, как она преломляется в головах передовых колонизаторов.

III. Исторический очерк торгово-промышленной жизни Вологодского края.

1. Финское население. Вологодская губерния, как и весь Северный край, на заре Русской истории была заселена финскими племенами, названными летописцем Нестором (X в): „Чудь и все языцы". Если восточнее наших пределов жили Югра, Пермь, то уже Емь заходила в пределы нынешней Вологодской губернии, в бассейны р.р. Двины и Сухоны, а Весь и Меря––заселяли юго-западные уезды. Судя по интересным находкам археологов арабских и аглосаксонских монет, складных весов, разновесок и т. д. мы можем предполагать, что древнее население края вело не только меновую, но и денежную торговлю богатствами своей страны с отдельными народами юга (арабы, булгары, персы) и севера (норманы).

2. Новгородская колонизация. Пришедшие на смену „печальных пасынков природы" предприимчивые и организованные Новгородцы еще более оценили и использовали местные природные богатства Северного края. Бояре новгородские Своеземцевы, Строгановы, Борецкие, Тучины... с'умели развить даже промышленность и хлебопашество поскольку, конечно, позволяли климатические условия. Расцвет новгородской культуры отмечен на севере усиленной торговлей не только с востоком, но и западом (ганзейский союз), севером (норманы) и Сибирью. В XII ст., несомненно, существовали такие торговые пункты в Северном крае, как Вологда, Гледень (Устюг), Тотьма, Вель, Усть-Вага и т. д.*) Предметами торговли, прежде всего, были те же богатства страны. Особенно пушной товар, привлекал внимание арабов, булгар и вообще южных народов, считавших меха царским украшением. Куницы, чернобурые лисицы, песцы, соболи, росомахи, горностаи, рыси или пардусы, лоси, жившие в дремучих лесах Севера—были важной добычей промышленников и считались ценным товаром. Со *звероловством* была тесно

*) Уставная грамота Св. Ольговича 1137 г.

связаны и *рыбные промыслы*, не только на крайнем Севере (морские), но и на наших многоводных тогда реках. Вместе с мехами—шли отсюда кожи, сало, рыба, моржовый зуб для отпускной торговки Новгорода с Ганзой. Отсюда-же отправлялся позднее и *хлеб* (Важская земля—житница Севера). Во многих местах добывалась *соль* (Онега, Вага, Тотьма, Серегово, Сольвычегодск). Искусство солеваренья по некоторым исследованоям, распространилось именно отсюда. Установлено, что Тотемские и Леденгские варницы, принадлежавшие некогда Строгановым, (как и Сольвычегодские), относятся к числу древнейших в России. Не менее, чем солеваренье имело значение и старинное *ямное смолокурение, деткурень*е, рассадником которых, повидимому, были теже знатные новгородские выходцы: Строгановы, Своеземцевы (фамилия последних сохранилась и до ныне в Тотемской Кокшеньге, тоже и фамилия Едемские)—владетели Двинской и Важской земли. В некоторых местах в старину добывались и *железные руды* (Шенкурск, Усть Печеньга Тотем. у.) по крайней мере указания на местное „кричное железо" встречаются в исторических документах *).

И так меха, кожи, сало, хлеб, лен, соль, железо, смола, деготь, вероятно еще воск и мед—вот гравнейшие товары Севера, которые продавались и выменивались здесь на привозные товары: оружие, серебро, ткани, ковры, пряности, вина, металлические изделия, драгоценные камни. Следы торговых рядов при погостах и городах в Северном крае говорят лишний раз о широком развитии торговли при господстве Великого Новгорода.

3. **„Низовская" колонизация.** Однако господство Новгорода было здесь не вечно. Уже мелкие князья: Ростовские, Ярославские Белозерские, получив вотчины от Великого Московского князя, расселялись среди новгородских владений на Севере (бассейны Ваги, Кубины, Кубинского озера). „Низовская колонизация" шла своим чередом в наши юго-западные уезды с XIII—XIV в.в. и снабжала их московским хлебом, что давало ей преимущества. В связи с этим и по мере удаления новгородских владений от метрополии усиливалось влияние Москвы. Походы московских князей на Север и, наконец, падение самого господина В. Новгорода (1478 г.) привели Северный край в конце XV в. под власть окрепшей к тому времени Москвы.

4. **Московский период.** С последним звуком вечевого колокола исчезают бояре новгородские, конфискуются их земли, и оставшееся на Севере население становится „черносшным", сидящим на государственной земле и платящим тягло для поддержания московского войска. Центр государственной жизни переносится в Москву. Торгово-промышленная жизнь, Севера, развившаяся в Новгородский период временно замирает. Лишь монастыри, сменившие собою новгородских вотчинников, преумножают свои владения и промыслы. Новому под'ему северной торговли и промышленности способсувуют два исторических события. С одной стороны прибытие при И. Грозном англичан во главе с капитаном Ченслером в 1554 г. в Холмогоры и с другой—покорение Сибири в конце того же XVI-го столетия (1580 г.) Ермаком при содействии именитых Строгановых, един-

*) См. Едемский „Кокшеньгская старина", а также писцовые книги 1623—25 г. по Тотемскому уезду.

ственных выходцев из Новгорода, оставшихся при владычестве Москвы*) Со времени Ченслера английские послы и агенты „Московской компании купцов в Лондоне“ ездят в Москву на судах „столбовой дорогой“— р.р. Двиной, Сухоной до г. Вологды и далее на лошадях. Этим путем шли в Московию заморские товары, различные фабрикаты (сукна, металлические изделия, вина) и обратно вывозилось русское сырье. В Холмогорах, Устюге, Тотьме, Вологде были учреждены коммерческие конторы, склады, фактории, магазины иностранных купцов, возникли даже иностранные фабрики и заводы для обработки местного сырья (прядильные и канатные в Вологде и Холмогорах).

С присоединением же Сибири, по Северу прошел новый торговый путь—Вологда—Тотьма—Устюг—Лальск—Кайгородок—Чердынь—Верхотурье—на Ирбит. Профессор М. Н. Покровский, считая реки Двину и Сухону того времени (XVI—XVII в.в) самым бойким торговым путем, утверждает, что „Архангельская и Вологодская губернии были местностями наиболее развитого денежного хозяйства“ **) Англичанин Д. Флетчер, приезжавший при Федоре Ивановиче (1588—89 г.) в Московию, приводит в числе 15 главнейших городов Московского государства: Вологду, Устюг, Хормогоры и Каргополь, а голландский художник и путешественник Корнилий де—Бруини, проезжавший через Вологду в 1701 и 1708 г.г. называет ее „украшением русской страны“, и находит здесь „торжище наполненное всякими товарами“. Словом, северные города в конце XVI и в XVII ст. переживали „золотой век“ торгово-промышленной жизни. В Тотьме шла усиленная выработка соли и владельцы тотемских солеварниц Строгановы платили в государеву казну торговых пошлин до 23 тысяч рублей—сумму по тому времени громадную. Этот же город, теперь захолустный и отброшенный от торговых центров, вел оживленную торговлю с Сибирью. Туда уехало в то время не мало тотемских купцов, поддерживавших долго торговую связь с родным городом. Под влиянием иностранцев не только в Вологде, Устюге, но и в Тотьме находим несколько позднее *обрабатывающую промышленность.* В Вологде в 1791 году значилось до 200 разных промышленных заведений (кузницы, солодовенные и кожевенные заводы, канатные фабрики и т. п.). В Тотьме—Челищев П. П.—опальный офицер времен Екатерины II—называет 2 лесопильных завода, салотопенный, мыловаренный и кожевенный, два последних не действующие ***).

5. Петербургский период. С началом XVIII века картина торгово-промышленнной жизни на Севере опять резко меняется: наступает второй период упадка. Под влиянием внешней политики Петра I, основавшего новое „окно в Европу“—С. Петербург, первое „окно в Европу“ Архангельск оказался конкурентом, и вот указы Петра 1713 и 1717 г. г. ограничивают торговлю Архангельского порта, большая часть грузов направляется к Петербургу, и богатый Северный край снова начинает хиреть.

---

*) Богословский „Земское Самоуправление на Севере в XVII ст.“ М. 1909 г.

**) Очерк истории Русской культуры.

***) См. его „Дневник путешествия по Северу России в 1791 г.

Дальнейшая политика уже Петербургской власти, направленная, как известно, на юг (Новороссия, Черное море) оставляет в пренабрежении весь Север, лишает его материальной и технической поддержки. В течении почти двух веков XVII и XIX Северный край становится забытым, технически отсталым. Когда юг России насильственно колонозировался, там проводились железные дорги—Север оставался попрежнему слабо населенным и не получая поддержки остался без улучшенных путей сообщения вплоть до начала XX ст. Вот данные (1913 года), характеризующие сказанное:

Губернии.	Плотность населения.	На 1000 верст грунт. дорог.	На 1000 верст рельсов путей.
Архангельская . . .	0,6	3,7 вер.	1,4 вер.
Вологод. с С.-Двинской	4,8	17 „	2,5 „

Губернский центр Вологда замирает, превращаясь в провинциальный захолустный город, еще более хиреют уездные города. Река Сухона, как водный путь, еще ранее утеряла половину своего значения (после падения Казанского царства дорога в Сибирь прошла через Казань) в Вологде, Тотьме остались лишь названия улиц да местечек, говорящие о былой лучшей жизни: Фрязиново в Вологде, Милльонная улица в Тотьме (ныне Красная).

Однако, не смотря на стеснительные меры Петра В. богатый естественными произведениями Север не мог остаться забытым вовсе. При Екатерине II начинает возобновляться торговля через Архангельск, сотни иностранных судов снова прибывают сюда ежегодно и вывозят главным образом уже *лес*, *лесныя изделия* (доски, бревна) *лен*, *пеньку*, материалы преимущественно двух северных губерний: Вологодской и Архангельской. Из соседних губерний: Вятской, Костромской, Новгородской идет сюда же хлеб. В 60—70 годах, по Арсеньеву, из одной Вологодской губернии вывозилось товаров на 1.599.000 руб. За последние же годы перед войной и революцией одного лесу вывозилось на миллионы рублей (12 милл. по данным 1913 г.). Если прибавить сюда развитие у нас на заре XX столетия кустарных промыслов, сменивших примитивную промышленность старого времени, далее возникновение фабрично-заводской промышленности (лесопильные заводы, целлюлозная фабрика, маслоделие), наконец, железнодорожное строительство, устройство под'ездных путей и разработанный вполне план улучшения водных путей на Севере (частично осуществленный при перестройке плотины „Знаменитой" в истоках Сухоны), то приходиться признать новую поднимающуюся волну народно хозяйственной жизни Вологодского края и всего Севера.

6. Культурно-хозяйственный под'ем края в XX ст. С переходом на мирное положение после революционной бури, с переходм в творческий период жизни—мы, несомненно, будем свидетелями грядущего расцвета Северного края, расцвета более яркого и продолжительного чем периоды Новгородского и Московского владычества. Если Вологда еще в конце истек-

шего столетия была захолустным провинциальным городом с 30.000 жителей, то в первой четверти XX ст. она становится в узле железно-дорожных линий: Петроград—Москва—Вятка—Архангельск, заметно выросла до 60.000 жит. (вдвое несмотря на грандиозный пожар 1920 г.), приобрела два высших учебных заведения (Вол. Мол.-хоз. Институт, Педагогический ин-т), Советскую публичную библиотеку (с числом томов до 200.000) и, наконец, как сосредоточие умственной и технической деятельности на Севере, становится культурно хозяйственным центром. Вологодским Губ. Экон. Совещание выдвинуло вполне обоснованный и принятый Госпланом проэкт *центральной Северной области* с областным центром в г. Вологде*). К ней тяготеют и Архангельск, и В.-Устюг, и область Коми, которые вновь войдут в хозяйственный организм Севера, как бывшие части целого. Социально-экономическая жизнь идет теперь ускоренным темпом, гораздо быстрее, чем она шла в Новгородский, Московский и даже Петербургский периоды, и мы уже застаем момент, когда Вологда становится *Северной Москвой*, не только экономическим, но и культурным центром на Севере с рядом высших ученых и учебных учреждений*).

Существоваиие в прошлом хозяйственно-экономической обособленности Северной окрайны определялось отсутствием путей сообщения и запасом естественных рессурсов, лежавших до наших дней мало использованными. Теперь при коренной перестройке государственной жизни России, они несомненно будут использованы и призваны к участию в общем хозяйственном товарообмене страны.

Н. В. Ильинский.

Вологда
31 Дек. 1922 года.

*) См. „Вологодская область". Коллект. труд в изд. 1923 г.

*) Из ученых учреждений приведем: областная опытная станция в Марфине под Вологдой, Вол. об-во изуч. Северного края с 1909 г, Губ. Химич, Лаборатория, временно свернутый научно-техничнской комитет ГСНХ., Химико-фармацевтическая лаборатория Губ. Здр.; кроме того имеется отд. Госиздата, обл. отд. Нарсвязи и др.

Гублит 206. Тираж 100 экз.